

Марина Бастрикова

Сахарок,
или
Все наоборот

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б27

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Иллюстрация на переплете *Panda*

Бастрикова, Марина Вадимовна.

Б27 Сахарок, или Все наоборот : роман / Марина Бастрикова. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-211202-7

Она привыкла побеждать, а окружающие зовут ее Эллочка-детоедочка. В жизни есть все, что нужно: работа, квартира и романтические связи без обязательств.

Он — ее конкурент на повышение в должности. Красавец с восточными чертами. И у него есть секрет, перевернувший все в жизни Элы.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211202-7

© Бастрикова М.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Я не получила повышения и вообще на грани увольнения, в моем магазине чужие сотрудники, а их управляющего я сбила машиной и сизжу с его детьми. Как я до этого докатилась? С чего все началось? Кажется, с гороскопа.

Глава 1

ЭЛЛОЧКА-ДЕТОЕДОЧКА

14.06

— Эллочке-детоедочке, значит, любви нагадал... — возмутилась наша кассир.

Любви? А то, что в гороскопе на этот месяц Овнам обещал «осторожность на дороге» и «вероятность аварии», — это не учитывается?

— ...а моей маме неприятности пророчишь? — продолжила она же.

— Да он всегда Дев разносит, — это уже сказал наш самый «старый» продавец, который работает со дня открытия магазина.

— Это не я, а звезды, — авторитетно заявил Миша, наш топ-продавец и по совместительству местный астролог.

— Маме валерьянку тоже звезды будут покупать?

Ладно, сделаю вид, что я зашла в подсобку чуть позже и не услышала свое прозвище, которое мне, к слову, нравилось, но я не могла позволить так себя называть в моем присутствии. К тому же вариант: «стервелла» мне импонирует еще больше. Хоть какое-то уважение к управляющей магазином, а то мне с моим ростом и внешностью только мерзким характером и приходится пробиваться.

— А ну-ка, детки, я не поняла, кто работать будет? Вон! — громким голосом разогнала подчиненных по рабочим местам.

Миша, конечно, не шелохнулся, продолжая ваять гороскоп для местной газеты. Ну, хорошо хоть молчит, а то ж, когда занудствует, его невозможно более пяти минут выносить. Может, поэтому и стал топ-продавцом, его клиенты просто не выдерживают и готовы купить что угодно, лишь бы он заткнулся. Может, если я научусь так же нудеть, мне точно должность территориала светит?

Кстати, про увольнение нашего территориала!

Открыла справа от Миши тумбочку, для этого пришлось немного стукнуть дверцу сбоку, так как край из пазов выходил.

— Вот тебе сложно нормальный компьютерный стол заказать? А то ни тебе, ни кладовщику не поработать спокойно, все скрипит, шуршит и требует физической силы! — сразу начал нудеть Миша.

Во имя хорошей прибыли магазина, я лучше потрачусь и закажу красивые стеллажи или рекламу, чем какой-то стол в подсобку, которую никто из клиентов никогда не увидит. И новых продаж стол не привлечет. К тому же мне полезно тренировать силу удара. При росте ниже ста шестидесяти и весе в пятьдесят два килограмма это важный навык защиты. Я бы даже важнейшим назвала, но характер все-таки первичнее. Стервозный характер, конечно. Иначе не стала бы управляющей магазином техники, в котором все руководители поголовно мужики. Вот если еще тердиром стану — вообще первопроходцем компании «ЦИТ» буду.

В тумбочке лежала целая коллекция стикеров, аккуратно разложенная Мишей по цветам и размерам, ибо

он не выносил любого беспорядка. Даже в очень знойный день пуговицы все застегивал, включая самую верхнюю, и расставлял технику на полках в шеренгу, как роту солдат, отчего ни одного мерчендайзера в нашем магазине так и не прижилось. Даже наемный-приезжий к нам не заезжал. Боялся.

К слову, мерчендайзеров вообще планируют упразднить, перекинув обязанности на кладовщиков. Кстати, а где кладовщик, почему не на рабочем месте?

За своими мыслями совсем забыла, что планировала написать на стикере. О нет! На мою память нельзя теперь положиться даже на пару минут? Я и так уже всю подсобку стикерами увешала, куда дальше?

— ...да, территориальный директор был уволен за кражу. Но это кража, Эллочка!..

— Элла, — автоматом поправила продолжающего нудеть подчиненного, который все еще смел называть меня уменьшительно-ласкательным именем в лицо.

— ...покупка хорошего стола для комфорта подчиненных за кражу не считается и твоим планам не грозит! — продолжал ныть Миша, как всегда не обратив внимания на поправку.

— Построчишь свои гороскопчики и на стареньком столе, не развалишься! — возмутилась и схватила ручку.

Вспомнила, что хотела записать! «Поменять фамилию и инициалы тердира в документах». Надо еще вспомнить, какая фамилия у нашего генерального, а то как-то с ним сталкиваться не приходилось. А все документы подписывают территориальные директора. Вот фамилию нашего, например, знала наизусть, хоть она и зубодробильная. Сколько раз за него документы подписывала. Эх, доверчивая я, наверное,

слишком — чудом сама по макушке не получила за все вскрытые махинации в нашем магазине.

— ...вот как тебе территориальным директором становиться, если ты о сотрудниках своих не заботаешься? Новеньких «детьми» называешь и гоняешь так, что тебе уже кличку дали, — продолжал утомлять очевидным Миша.

Он вообще говорить любил, может поэтому я с ним так всегда откровенна была в своих желаниях и планах — и мертвого разговорит. Хотя более вероятно, что причина в другом. Мише легко доверять, так как он вряд ли предаст, у него что в голове, то и на языке. Да и болтливость его мне боком не выйдет. Миша вещал таким скучным, монотонным и лекторским голосом, что его не слушали уже через три слова. Думаю, мои тайные планы на директорское кресло — в надежных руках.

А на вид такой мужик красивый, все девушки вокруг по нему сохли... ровно до того момента, как он открывал рот.

— ...а как кладовщику здесь за компьютером работать? Совершенно же неудобно, — ни на секунду не затыкался Миша.

— Кстати, а где он? Работы непочатый край! — возмутилась производу сотрудников.

— Так ты ж всех выгнала своим грозным писклявым рыком.

Грозным писклявым рыком? Такое мог сказать только гороскопщик, описывающий людей так, чтобы хоть где-то попасть в точку, а-ля «Козерог — это веселый, компанейский интроверт». А мой тоненький детский голосок — «грозный писклявый рык».

— Тебя я, вообще-то, тоже выгнала, но ты не ушел, — заявила, приклеивая стикер на нижнюю панель компьютерного монитора, прямо над лежащими на клавиатуре пальцами Миши.

— Вот как можно так криво клеить? — проигнорировал мою последнюю фразу Миша и переклеил стикер, составляя из ряда других таких же ровную линию. Даже по линейке так идеально не сделать.

Вот вечно он за мной ходил и все переставлял, то ручки ровно выстроит, то стикеры переклеит, а вечером вообще их все любезно соберет и принесет в коробочке.

Эх, уволила бы давно, если бы не зависела так прибыль магазина от этой очкастой симпатичной рожи. Как мне вообще выглядеть в соответствии своему статусу, если продавец выше меня не менее чем на голову, а шириной плеч, наверное, как я вся, если снять шпильки, да еще и отчитывает вечно, как девчонку. «Эллочка», тоже мне! Курам на смех, а не управляющая! Даже скандальные клиенты не верят, что «менеджера позовите» сработало и менеджера таки позвали, а не «рыжую пигалицу».

Из-за последнего комментария клиента очень хотелось перекраситься, но гордость не позволила. Хотя веснушки я отбелила и волосам придала более темный и благородный оттенок рыжего. А то была как Пеппи Длинныйчулок, только на шпильках. Кстати, надо снова подкраситься. Достала еще один стикер, записала, приклеила на монитор. Миша, продолжая нудеть, конечно, переклеил.

Вышла из подсобки и отчитала кладовщика за то, что покинул рабочее место и бездельничает. Все, навела шороху, можно и на собрание ехать. А то ж мои

«детки», наверное, думали, что я из-за сбора всех управляющих нашего округа не явлюсь, вот и расслабились.

Собрание же в этот раз не территориальный проводить будет, а сам генеральный приедет. Я даже его фамилию не сподобилась узнать, а еще на повышение мечу. Гадство! Гадство! Гадство!

Вернулась в подсобку, отодвинув совсем уже зашуганного кладовщика, вошла в систему компании, доступа к более высшим чинам не было, но приходили иногда уведомления на всю организацию, подписанные гендиром.

Как назло, попадались только оповещения от рекламного и HR-отделов. Наконец-то нашла старое о всеобщей проверке на детекторах лжи. Оловянов Игорь Николаевич, отлично! Теперь бы не забыть и не перепутать. Стукнула по столу, чтобы достать еще один стикер, кладовщик вскрикнул. Наверное, еще и подпрыгнул от испуга — ни к черту нервы у мужика, и с каждой неделей его работы в нашем магазине — все хуже.

Записала на листке имя начальника и приклеила рядом с остальными. Так как Мишка уже обитал в основном зале, переклеить было некому, и стикер выглядел очень нелепо на фоне других, выстроенных в шеренгу.

Офис находился в Москве, а времени было не так уж много, так что я поспешила побыстрее к своей белой Kia. На высоченных шпильках быстро бегать нелегко, но опаздывать на первую встречу с генеральным директором — гораздо хуже.

Когда вырুলивала с парковки, кто-то на нее заезжал, чуть не влетев в меня.

— Эй, глаза вынь из жопы и ездить научись! Будешь так рулить, яйца оторву и вместо глаз засуну! Там им и место! Идиот! — заорала, открыв окно.

Тот, на кого накричала, оказался одним из моих новых «деток». Стажер наконец-то отмер и поехал обратно с парковки, так и не заехав к торговому центру. Похоже, больше никогда и не приедет. Гадство! Минус один продавец. Ладно, не привыкать, справлюсь. Сама, на крайняк, рубашку надену и выйду продавать. Вот буду территориальным директором, хоть перестану с этими детьми возиться.

Взвизгнув колесами, выехала в сторону МКАДа. Поганый день.

Сотрудники закидывали вопросами и проблемами так, что я больше смотрела в телефон, чем на дорогу. И ждет меня куча штрафов. При въезде на парковку отвлеклась на очередной звонок и царапнула зеркалом о зеркало чьей-то машины.

Вышла посмотреть. Точно такой же модели и цвета Kia, что и моя, стояла с поцарапанным зеркалом. Мое тоже потеряло кусок краски. Гадство! Моя машина тоже пострадала, а платить мне. Ругаясь на чем свет стоит, вытащила из бардачка пачку розовых стикеров, написала телефон, оторвала и прицепила на зеркало пострадавшей машине.

Одни затраты с этими детьми! Вот вроде всем уже далеко за двадцать, отчего с магазином не могут справиться хотя бы час? Да хоть полчаса?

По-моему, не зря Миша овнам любовь нагадал. Я сейчас в таком настроении, что всех отлюблю! Во всех позах!

Наконец-то зашла в офис, чувствуя, что катастрофически опаздываю, а то и уже опоздала.

Уже заходя в указанный в приглашении кабинет, чуть не сбила какого-то мужика. Ну, как сбила, скорее чуть не улетела, ударившись о гору телес. С моими габаритами я с трудом бы и ребенка сбила с ног.

Подняла взгляд наорать, но пришлось расплыться в любезной улыбке. наших офисников и управляющих я знала всех, так как регулярно посещала собрания территориального. Никого из моего восточного региона не увольняли. Так что в лицо я знала всех, ну, кроме самого генерального. Этого не видела никогда. Классический выглаженный костюм, фирменная офисная улыбка, симпатичная внешность с очевидными азиатскими корнями. Кажись, я столкнулась с генеральным. Тот галантно помог мне удержать равновесие после столкновения.

Как назло, забыла его имя, да и все равно бы не смогла обратиться. У нас в компании принято обращаться ко всем на «ты», даже к начальству, так прописано в корпоративной этике, и всех сразу предупреждают, что на «вы» обращаться только к тем, кто вне компании, например, к поставщикам и клиентам.

И как я обращусь на «ты» к этой жерди, высокой даже для *homo sapiens normalus*. Мы оба же были *nenormalus*: я — слишком низкая, он — слишком высокий.

— Извините за опоздание, — поклонилась, решив поздороваться так, как, слышала, принято в азиатских странах.

— О, Веня, ты уже здесь? — сказал кто-то за спиной.

Я невольно отступила от брюнета и уперлась пятой точкой, ибо все еще находилась в наклонном положении, в кого-то сзади. Медленно обернулась и увидела еще одного незнакомого представительного мужика.

Стоп, я извинялась сейчас перед каким-то Веней? Так гендира точно не зовут, я бы запомнила, имя своего отца искренне и полноценно ненавижу, к счастью, ни с каким больше Вениамином в своей жизни не сталкивалась. До этого дня.

— Здравствуйте, Игорь Николаевич.

А вот и генеральный директор, в которого я умудрилась упереться пятой точкой. Эх, надо было хоть что-то еще о нем узнать, кроме имени. Тогда бы я этого блондина точно не перепутала с азиатом.

— Я так полагаю, Сахарова Элла Вениаминовна? — спросил гендир, улыбаясь не так широко, как брюнет, которому я, похоже, все еще поклонялась.

— Да, — робко ответила, боясь шелохнуться, хотя, полагаю, это было очевидно, что я и есть Элла. Я заходила в кабинет для совещания с управляющими и являлась единственной женщиной-управляющим в своем округе — неудивительно, что, не зная меня в лицо, он сразу определил, кто перед ним.

— Не могли бы вы немного сдвинуться?

Я перестала пялиться на генерального и посмотрела на свои ноги, одна из шпилек подпирала блестящий и новый ботинок самого главного начальника ЦИТ. Гадство, я не только уколола начальника задом — да-да, плавностью и округлостью форм я не отличалась, — так еще и наступила шпилькой ему на ногу.

Но надо отдать должное, Оловянов (ура, вспомнила фамилию!) не дрогнул и даже в лице не изменился, хотя, наверное, было больно.

Наконец я выпрямилась, перестав изображать скрюченную статую, убрала ногу с ботинка и отошла от проема в двери. Игорь Николаевич благодарно кивнул, подошел к брюнету, хлопнул его по плечу и сказал:

— Я рад, что ты начинаешь знакомиться с персоналом.

Вениамин в ответ благодарно улыбнулся все той же своей профессиональной улыбочкой.

Персоналом? Знакомиться? Что вообще этот узкоглазый здесь делает? Уж точно не для моральной поддержки и не секретарь для организации совещания. Похоже, я эпично познакомилась не только с генеральным, но и с новым территориальным. А зачем искать сотрудника среди нужного округа, если можно взять кого-то из другого, верно? Особенно если один из самых прибыльных магазинов принадлежит не материому мужику-управляющему, а какой-то бабе, даже пигалице.

Все мои мечты и планы обрушились на глазах. Вряд ли мне стоит надеяться на то, что и этот территориал окажется вором, верно? Заходя в кабинет, специально наступила на ногу Вениамина. Коли в территориалы назначаться пришел, так и получай не меньше, чем генеральный.

В отличие от Игоря Николаевича, Вениамин равнодушное лицо не удержал, и это меня чуть-чуть примирило с ситуацией.

Слушать, что говорили на совещании, удавалось с трудом, WhatsApp разрывался от сообщений «деток», а моих матов в ответ им явно было недостаточно, чтобы решить ту или иную ситуацию. Только я не понимаю, какого черта они у меня спрашивают такую ерунду по типу «где лежит такой-то продукт»? Вот как я им, сидя на совещании, это скажу?

«Видимо, вы очень хотите, чтобы я осталась вашей управляющей навсегда», — злобно ответила на последнее сообщение. Они же не думают, что смогут довести

меня до увольнения? А вот перекрыть все шансы на получение должности территориального — вполне. Не знаю, Миша им перевел значение моих слов, они сами догадались или поняли, что я дошла до крайней точки кипения, но сообщения прекратились.

Впрочем, совещание тоже закончилось, из которого я только и успела заметить, что нового территориального еще не назначили. Может, все не так уж плохо и шансы у меня все еще есть?

— Элла, Веня, останьтесь.

Мы с высоким азиатом, которому я успела и поклониться, и отдавить ногу, остались.

— Элла, я прошу принять Веню в свой магазин, — начал гендир.

Что-то я сомневаюсь, что на роль продавца.

— На должность управляющего.

— Управляющий у магазина может быть только один, — ответила настолько вежливо, насколько могла.

Нос пришлось задрать повыше, так как я уже поняла, что территориальным директором меня не назначают, а значит, сейчас меня ждет или увольнение, или понижение в должности. Эх, прощай, квартирка, а я только год назад сделала ремонт. И это еще меня подчиненные считают злом? Надо познакомить их с ипотекой. Кстати, я не в курсе, а есть ли у кого-то из них она. Кажется, я совсем ничего не знаю о собственных сотрудниках.

Ну и ладно, важнее, как они работают, чем творящееся в их личной жизни. Вот только такого принципа мало кто придерживается, и мелкорослую девчонку действительно могут уволить, какие бы крутые показатели ни были у ее магазина.